

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ОТ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К СОВРЕМЕННЫМ РЕФОРМАМ

Эшонова М. -
Базовый докторант НУУз

Институт усыновления является одним из ключевых механизмов обеспечения защиты прав детей, лишённых родительской опеки. Правовое регулирование усыновления в Узбекистане прошло несколько этапов: от норм советского права, через формирование национального законодательства в первые годы независимости, до кодификации и дальнейшей доработки семейно-правовых норм. Анализ этих этапов важен для понимания текущих проблем и выработки рекомендаций по дальнейшему совершенствованию института.

1. Советский период: правовые основы и практика

В советское время вопросы усыновления регулировались общим гражданско-семейным законодательством СССР и республиканскими нормами, которые акцентировали социальную роль государства в заботе о детях и предусматривали институты опеки и усыновления как механизм социальной защиты. В этом периоде усыновление рассматривалось преимущественно как мера социальной помощи детям, при этом практика часто была бюрократизирована и носила централизованный характер. Органы опеки осуществляли учёт детей и распределение приёмных семей, а судебная процедура была формальной, с акцентом на административные решения и контроль.

2. Ранний постсоветский период (1991–1998): поиск национальной модели

После провозглашения независимости в 1991 году перед Узбекистаном встала задача адаптации прежних норм к национальным реалиям и международным обязательствам. Принятие Конституции и последующее вхождение в международные конвенции создало правовую основу для реформирования семейного законодательства. В этот период формировались первые нормативные акты, закрепляющие подходы к защите децких прав и порядку совершения усыновления. Практические шаги включали создание республиканских органов по делам семьи, пересмотр критериев отбора усыновителей и внедрение новых процедур оформления документов. Эти меры имели целью перейти от централизованной советской модели к более комплексной национальной системе, учитывающей интересы детей и международные стандарты.

3. Кодификация: Семейный кодекс Республики Узбекистан (1998) — ключевой этап

Знаковым событием стало принятие Семейного кодекса Республики Узбекистан 30 апреля 1998 года, которое заложило основу современного правового регулирования усыновления, прав и обязанностей усыновителей и усыновлённых детей. Кодекс определил юридический статус усыновления, установил требования к усыновителям, порядок оформления, а также правовые последствия усыновления. Принятие Кодекса сопровождалось разработкой подзаконных актов, регулирующих порядок взаимодействия органов опеки и попечительства, судов и учреждений, работающих с детьми. Это способствовало стандартизации практики, уточнению полномочий различных ведомств и повышению роли судебного контроля в процедурах усыновления.

4. Современные изменения и практическое регулирование (2000-е — настоящее время)

В последующие годы нормативная база дополнялась и уточнялась: разработаны и введены в действие акты, регламентирующие порядок учёта детей, подлежащих усыновлению, требования к кандидатам в усыновители, порядок проведения обследований семей, а также судебного оформления усыновления. Государственные порталы и официальные разъяснения подчёркивают, что усыновление производится судом с учётом заключения органов опеки и попечительства, а также определяют перечень лиц, которым

усыновление запрещено. Практика также всё больше включает межведомственные комиссии, психологическую оценку детей и специалистов, а также элементы пост-усыновительского сопровождения, что повышает качество адаптации детей в новых семьях.

5. Влияние международных стандартов

Влияние международных стандартов на национальную политику и практику усыновления в Узбекистане носит комплексный и многоплановый характер. Узбекистан ратифицировал Конвенцию о правах ребёнка и другие международные документы, что привело к необходимости адаптации национального законодательства и практических процедур к международным принципам, прежде всего — принципу наилучших интересов ребёнка. На практике это выразилось в нескольких направлениях.

Во-первых, международные стандарты усилили акцент на приоритете семейных форм устройства ребёнка: сначала рассматриваются варианты сохранения ребёнка в биологической семье или расширении семейных форм опеки и патроната перед направлением в усыновление. Это означает, что национальные процедуры должны предусматривать всестороннюю оценку возможности воссоединения с родственниками и меры поддержки биологической семьи. Во-вторых, международные рекомендации стимулируют повышение прозрачности процедур — создание реестров детей, контроль за деятельностью посредников и обязательность документального сопровождения каждого этапа. Введение прозрачных реестров и электронных баз данных способствует уменьшению рисков мошенничества и неформального коммерческого участия.

В-третьих, международный опыт побуждает развивать механизмы пост-усыновительского сопровождения: мониторинг условий проживания ребёнка, психологическая и правовая поддержка усыновителей, оценка адаптации ребёнка в первые годы после усыновления. Эти меры соответствуют позиции международных организаций о необходимости отслеживать долгосрочные результаты усыновления и защищать права ребёнка после передачи в семью.

Наконец, международные стандарты затрагивают и сферу международного усыновления: установление чётких процедур трансграничного перемещения ребёнка, сотрудничество с компетентными органами зарубежных государств и соблюдение принципа недопустимости коммерциализации усыновления. Реализация этих требований требует активного взаимодействия между странами, подписавшими международные акты, и внедрения практик, которые минимизируют риски нарушения прав ребёнка при трансграничном усыновлении.

6. Проблемы и вызовы современной практики

Несмотря на нормативное развитие, в практической реализации института усыновления сохраняется ряд существенных проблем, требующих комплексных решений.

Во-первых, административная и процедурная нагрузка на органы опеки остаётся высокой: сотрудники сталкиваются с большим объёмом бумажной работы, необходимостью координировать межведомственные взаимодействия (медицинские учреждения, социальные службы, суды), а также с ограниченными ресурсами для качественной социальной работы. Это приводит к замедлению процедур, повышенному риску формализма и недостаточной глубине социальных исследований семей-кандидатов.

Во-вторых, существует проблема недостаточной прозрачности и потаённости некоторых процедур, особенно в вопросах международного усыновления. Без прозрачных электронных реестров и жёсткого контроля за посредниками повышается риск злоупотреблений, коммерциализации и даже торговли детьми. Ощущение единых стандартов для посреднических организаций и слабая регламентация их деятельности способствуют появлению теневых практик.

В-третьих, пост-усыновительское сопровождение зачастую организовано формально или отсутствует вовсе. Это означает, что адаптация ребёнка в новой семье, возникновение психологических и медицинских проблем могут остаться без надлежащей профессиональной

поддержки. Ощущение систематического наблюдения ограничивает возможности для своевременного вмешательства и помощи.

В-четвёртых, наблюдается потребность в повышении квалификации специалистов: сотрудники органов опеки, судьи, психологи и социальные работники нуждаются в регулярном обучении по современным международным стандартам, методам оценки интересов ребёнка и инструментам работы с особыми случаями (дети с ограниченными возможностями, подростки, случаи межнационального усыновления).

В-пятых, существуют вызовы в части нормативного регулирования трансграничных аспектов: ощущение или недостаточная гармонизация процедур с зарубежными партнёрами затрудняет признание и исполнение решений об усыновлении, контролирование происхождения ребёнка и обеспечение его социального благополучия. Для преодоления этих проблем необходимы системные меры — внедрение электронных баз, усиление надзора за посредниками, разработка стандартов пост-усыновительского сопровождения и масштабное обучение профильных кадров.

7. Рекомендации по дальнейшему реформированию

Исходя из анализа этапов развития института усыновления и выделенных проблем, предлагаются конкретные рекомендации, направленные на повышение эффективности защитных механизмов и адаптацию национальной практики к международным стандартам.

1. Усиление нормативной базы и регламентация посредников. Необходимо принять дополнительные подзаконные акты, чётко определяющие статус, обязанности и лимиты деятельности посреднических организаций. Ввести лицензирование и регулярные проверки таких организаций, а также ответственность за нарушение правил (штрафы, отзыв лицензий).
2. Внедрение и развитие электронных реестров. Создать защищённые государственные электронные базы данных детей, подлежащих усыновлению, и кандидатов в усыновители, чтобы обеспечить прозрачность процессов, сократить бумажную волокиту и снизить риск злоупотреблений. Электронный доступ должен быть ограничен компетентными органами с возможностью аудита действий пользователей.
3. Систематическое пост-усыновительское сопровождение. Установить обязательный период мониторинга после усыновления (например, регулярные отчёты на 1-й, 3-й и 5-й год), с участием социальных работников и психологов. Ввести стандартизированные методики оценки адаптации ребёнка и оказания помощи в случае проблем.
4. Повышение квалификации специалистов. Регулярные обучающие программы для работников органов опеки, судей и социальных служб по международным стандартам, методам оценки интересов ребёнка и работе с уязвимыми группами детей. По возможности — международные обмены и стажировки.
5. Фокус на сохранении семейных связей. Разрабатывать и финансировать программы поддержки биологических семей (социальная помощь, консультации, временная материальная поддержка), чтобы уменьшить число детей, попадающих в систему усыновления по социально-экономическим причинам.
6. Международное сотрудничество. Установить прозрачные и формализованные механизмы сотрудничества с компетентными органами других стран, подписать двусторонние соглашения о сотрудничестве в вопросах международного усыновления, обеспечить обмен информацией и взаимную верификацию документов.
7. Общественное просвещение. Проводить кампании по повышению правовой грамотности граждан в вопросах усыновления, объяснять процедуры и обязанности усыновителей, информировать о рисках и механизмах защиты прав детей.

Реализация этих рекомендаций потребует координации законодательной инициативы, бюджетной поддержки и межведомственного взаимодействия, однако они направлены на создание более защищённой, прозрачной и ориентированной на интересы ребёнка системы усыновления.

Институт усыновления в Узбекистане прошёл путь от наследия советского регулирования к национально сформированной системе, закреплённой в Семейном кодексе 1998 года и последующих нормативных актах. Современные реформы движутся в сторону большей ориентации на интересы ребёнка, прозрачности процедур и интеграции международных стандартов. Тем не менее остаются практические и институционные задачи: административная нагрузка, нехватка прозрачности, слабое пост-усыновительское сопровождение и потребность в повышении квалификации специалистов. Их решение требует комплексного подхода, включающего цифровизацию, усиление контроля за посредниками, стандартизацию сопровождения и усиление международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Республики Узбекистан (1992, с изменениями). Официальный текст.
2. Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. (текст на Lex.uz).
3. O. Daniyov — Historical context of the development of civil law in Uzbekistan / аналитический материал (журнальная публикация). (использовано для исторического контекста советского периода и перехода).
4. Официальные акты и разъяснения по порядку усыновления: Lex.uz (подзаконные акты, постановления) и портал GOV.UZ (инструкция по порядку усыновления).
5. О положении о правах ребёнка и документах по защите децких прав (правительственные и профильные публикации, включая данные о ратификации Конвенции о правах ребёнка).

РЕЗЮМЕ:

Рассматриваются переходные этапы (советская правовая традиция; ранний постсоветский период; кодификация семейного права в 1998 году; дальнейшее совершенствование процедур и подзаконных актов).

Ключевые слова: усыновление, семейное право, Узбекистан, Гражданско-правовая реформа, защита прав ребёнка.

РЕЗЮМЕ:

Совет ҳуқуқий мероси, мустақилликдан сўнгги ўтган давр, 1998 йилдаги Оила кодексининг қабул қилиниши ҳамда кейинги йилларда муносабатларни тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг такомиллаштирилиши аниқланади.

Калит сўзлар: болани асраб олиш, оила ҳуқуқи, Ўзбекистон, ҳуқуқий ислохотлар, бола ҳуқуқлари.

RESUME:

Transitional phases are analyzed (Soviet legal tradition; early post-Soviet period; codification in the Family Code of 1998; subsequent improvement of procedures and by-laws).

Keywords: adoption, family law, Uzbekistan, legal reform, child rights.